

— Чёрт возьми, этот Чу Е даже не удосужился его найти! Весь день неизвестно где пропадал.

От нечего делать Шэнь Нин решил поговорить с отцом.

— Отец, тебе полегчало?

.....

Никакого ответа. Шэнь Нин поднялся с кресла, размял затекшее тело и направился к Шэнь Ту.

— Отец? Что ты делаешь?

Увидев, что отец лежит, склонив голову набок, Шэнь Нин ожидал увидеть в его глазах печаль, а на лице — страдание, тоску и скорбь.

Но когда он подошёл ближе, все его предположения развеялись, как дым.

Отец спал! Спал!!

И даже тихо похрапывал, а из уголка рта стекала слюна...

Шэнь Нин почувствовал, будто его чувства были обмануты.

Спокойно! Это отец! Родной отец!

С трудом сдерживая раздражение, он развернулся и ушёл.

Теперь ничто не мешает ему найти Чу Е. Кто бы ни встал на его пути, он готов пустить в ход кулаки!

— Нин-эр...

Шэнь Нин подумал, что, видимо, сегодня небеса решили над ним подшутить.

Потому что он услышал голос человека, который вызывал у него крайнее отвращение.

Неохотно обернувшись, он увидел перед собой Лун Уяна и с натянутой улыбкой произнёс:

— Простолюдин приветствует Его Высочество Наследного принца. Не могу не поинтересоваться, что привело вас ко мне в столь поздний час?

Он бы с радостью ударил его, но кто же посмеет поднять руку на наследного принца?

Лун Уян, не обращая внимания на холодный тон Шэнь Нин, слегка приподнял бровь и небрежно сказал:

— Естественно. Нин-эр, не мог бы ты отойти со мной для разговора?

— Конечно, но впредь, Ваше Высочество, прошу называть меня по имени. Такие ласковые обращения мне не по статусу.

Сейчас, когда Уян называл его «Нин-эр», у него мурашки бежали по коже. Это звучало отвратительно.

— Хорошо.

Шэнь Нин последовал за Лун Уяном в укромное место, где тот наконец остановился.

— Почему ты вдруг стал так холоден ко мне? — спросил Лун Уян, пристально глядя в глаза Шэнь Нин.

— Без причины, — ответил Шэнь Нин.

— Значит, ты действительно больше не любишь меня? — Глаза Лун Уяна сузились, и в них загорелся гнев.

Шэнь Нин, не дрогнув, встретил его взгляд и чётко произнёс:

— Естественно. Ваше Высочество ведь тоже никогда не любили меня, не так ли?

Он не считался ни с положением, ни с мнением окружающих, отдавая всю свою страсть и стремясь угодить Лун Уяну, но каждый раз получал лишь холодные отклики.

А теперь, когда он перестал вести себя как глупец, Лун Уян вдруг спрашивает, почему он стал таким холодным?

Смешно. Некоторые привыкают к тому, что к ним хорошо относятся, и, как только отношение меняется, сразу начинают винить других, считая, что это они поступают неправильно. Их самомнение действительно зашкаливает.

Лун Уян нахмурился и усмехнулся:

— Привык видеть тебя открытым и чистым, но оказалось, что ты — кошка с когтями.

Лун Уян не знал Шэнь Нин, точнее, не считал нужным его знать.

Нынешний Шэнь Нин оказался куда интереснее прежнего.

Когда добыча сама идёт в руки, это скучно. Но если она вдруг решит сбежать, а ты схватишь её, сломаешь когти и заточишь — разве это не более увлекательно?

Жаль, что такой возможности уже не будет, иначе он бы с удовольствием попробовал.

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь.

Что за чушь! Кошка с когтями? Если бы он действительно был ею, то хотя бы мог поцарапать его лицо и сбежать!

— Последняя просьба.

Лун Уян расправил руки и с усмешкой взглянул на Шэнь Нин:

— Позволь мне обнять тебя, и после этого мы больше не будем иметь ничего общего.

Шэнь Нин, не задумываясь, ответил:

— А могу я отказаться?

— Нет.

Шэнь Нин колебался. Он не хотел больше иметь никаких контактов с Лун Уяном, но если это

поможет раз и навсегда прекратить его назойливые преследования, то, возможно, стоит согласиться.

К тому же всего одно объятие — и впредь никаких связей. Кажется, это выгодная сделка.

С выражением крайнего отвращения он произнёс:

— Хорошо, но только на мгновение.

Шэнь Нин быстро обнял его и тут же отскочил. Если бы Лун Уян не стоял рядом, он бы тут же снял одежду и вымыл себя с головы до ног!

— Тогда я откланиваюсь, — зловеще усмехнулся Лун Уян и удалился.

Шэнь Нин почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Эта зловещая улыбка... Раньше он действительно был глупцом, чтобы влюбиться в него.

А вот Чу Е — красавец, с идеальной фигурой, и его улыбка способна затмить весь мир. Шэнь Нин сглотнул слюну, представляя, как бы он хотел его...

Нет, нужно подождать, быть сдержаннее. Подождать, пока они не поженятся, а потом...

Мысленно потирая руки, Шэнь Нин начал представлять себе всевозможные сцены...

Он уже собирался уйти, как вдруг услышал шорох со стороны большого дерева.

Неужели кто-то осмелился подслушивать разговор наследного принца?

Подойдя ближе, Шэнь Нин увидел за деревом девушку в розовом платье.

Увидев его, она робко встала и тихо проговорила:

— Я... я не хотела подслушивать ваш разговор. Я... я просто была здесь. Пожалуйста, не говорите брату, боюсь, он рассердится...

Шэнь Нин внимательно рассмотрел девушку. Ей было лет шестнадцать-семнадцать, с круглым лицом, вишнёвыми губами и большими глазами. Однако в её взгляде не было той живости, которая обычно присуща девушкам её возраста. Он видел лишь робость и неуверенность.

— Мне не нравится наследный принц, поэтому я не стану ему рассказывать. Не волнуйтесь.

Чтобы показать, что у него нет злых намерений, Шэнь Нин всё время улыбался.

Услышав это, глаза девушки загорелись, и её голос стал звонче:

— Правда? Меня зовут Лун Сяовань. А вас?

Лун Сяовань? Сестра Лун Уяна?

— Меня зовут Шэнь Нин.

— О, так это вы тот Шэнь Нин, который влюблён в моего брата?

Шэнь Нин ожидал, что Лун Сяовань начнёт насмехаться над ним, как это делала Дуань Сюаньжоу, и его улыбка стала напряжённой.

Но вместо этого он услышал:

— Я хочу тебе сказать по секрету: не люби моего брата. Он нехороший человек. Ты не должен его любить, ты страдаешь.

Шэнь Нин был ошеломлён. Он никак не ожидал таких слов от Лун Сяовань.

Он понял, что его предыдущие мысли были несправедливы.

— Ты не находишь, что мужчина, любящий другого мужчину, — это отвратительно?

Лун Сяовань покачала головой:

— Нет. Я думаю, что любовь — это любовь. Встретить того, кого любишь, уже большая редкость. Зачем отрицать это из-за того, что вы одного пола?

Шэнь Нин был потрясён. Действительно, любовь — это любовь. Как можно отрицать или ограничивать её из-за пола?

Он погладил Лун Сяовань по голове:

— Спасибо тебе.

— Хе-хе...

Шэнь Нин почувствовал, что ей нравится его прикосновение, и она даже слегка прижалась к его руке.

— Ты... хочешь быть моим другом?

Услышав в её голосе робкую надежду, Шэнь Нин подумал: она же принцесса, почему она так скромно говорит?

С улыбкой он ответил:

— Конечно, принцесса. Для меня большая честь стать вашим другом.

— Если мы друзья, то не называй меня принцессой и не говори о себе как о простолюдине. Просто зови меня по имени, как это делает мой третий брат.

Третий брат? Лун Цзиньянь. Видимо, поговорка «С кем поведешься, от того и наберешься» действительно верна. Неудивительно, что Лун Сяовань такая милая и наивная.

— Хорошо, тогда я буду звать тебя Сяовань.

— Отлично, договорились. Уже поздно, если я не вернусь, нянька начнёт ругаться. Тогда я пойду, а в другой раз поиграем вместе.

— Хорошо.

Попрощавшись с ней, Шэнь Нин наблюдал, как Лун Сяовань, словно весёлый кролик, прыгая, удалялась.

Он с отвращением отряхнул одежду в тех местах, где касался Лун Уяна. Лучше сначала

переодеться и помыться, прежде чем искать Чу Е.

Стоя перед ванной, Шэнь Нин снял верхнюю одежду и почувствовал странный запах.

Он принюхался, и запах показался ему знакомым. Внимательно осмотрев снятую одежду, он поднёс её к носу.

Да, это был он.

Шэнь Нин нахмурился, сердце его сжалось.

Этот запах принадлежал особому порошку «Мягкость», который изготовил его учитель. Запах был едва уловимым, и даже ему требовалось приложить усилия, чтобы его распознать.

<http://bllate.org/book/16387/1483778>